

МАКСИМ МЕЙСТЕР

ИСТОРИЯ РАЗЛУКИ И ДРУГИЕ ПЬЕСЫ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, ТОМ 10

Максим Мейстер. Собрание сочинений

Максим Мейстер

История разлуки и другие пьесы

«Издательские решения»

Мейстер М.

История разлуки и другие пьесы / М. Мейстер — «Издательские решения», — (Максим Мейстер. Собрание сочинений)

В 10 том включены несколько пьес, написанных для вайшнавских театров. Главное произведение сборника: «История разлуки» — авторский пересказ древнего индийского эпоса «Рамаяна». Кроме «Истории разлуки», в книгу включены пьесы: «Лучше Я останусь Параматмой», «Нимай Пандит», «Каличела», «Хаягрива», «Асура-гита». Большая часть пьес — в стихах.

© Мейстер М.

© Издательские решения

Содержание

История Разлуки	6
Часть первая: «Айодхья»	7
Часть вторая: «Лес»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

История разлуки и другие пьесы
Собрание сочинений, том 10
Максим Мейстер

© Максим Мейстер, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История Разлуки

Мир, в котором нет Бога – безумная фантазмагория «случайностей». Сердце, в котором нет Бога – пустотелый камень, выеденный злобой и завистью. Жизнь, которая не ведет к Богу – тоскливая бессмысленность...

Мир, освещенный солнцеподобным Рамой, обретает осмысленность и форму. Сердце, в котором натянулась струна разлуки с Ним, – может зазвенеть мелодией подлинной дружбы и любви. А жизнь, которая лишь путь в Мир Рамы, – подобна сверкающей лестнице в Небеса...

Эта история о долге и преданности. Эта история о судьбе и предназначении. Эта история о дружбе и любви, о разлуке и встрече...

Эта история о Сите и Раме. Божественное сказание о невыносимой Разлуке, тихий звон которой способен разбудить наши каменные сердца. И тогда в них тоже натянется струна тоски по Дому и родному Господу.

Слушайте внимательно, и пусть «История Разлуки» станет для вас историей встречи!..

Часть первая: «Айодхья»

Вступление:

В давние-давние времена на Земле правил царь Дашаратха. Могучий и достойный потомок древнего прославленного рода Рагху. Его столицей была Айодхья – великолепный город, который однажды стал частью духовной реальности, проекцией подлинного мира на Земле. Но это произошло, когда Шри Рама – Божественный Абсолют, низошел в образе сына Дашаратхи. А до этого царь выполнял свой долг кшатрия – воина и правителя. Были в его жизни и радости, и горести. Так же, как и у всех жителей мира иллюзий. И точно так же, все эти горести и радости уходили, сменяясь другими. И с годами лишь одна печаль осталась у Дашаратхи. И только она одна не проходила, становясь все сильнее год от года.

У царя не было наследника...

Эта мысль отравляла жизнь Дашаратхи. Он брал одну жену за другой. Сначала Каушалью, потом Сумитру и наконец, после многих лет, прекрасную Кайкей. Но детей не было ни от одной из цариц. В конце концов, предприняв нечеловеческие усилия, царь все же добился своего! Множество удивительных событий произошло, прежде чем у него родилось четыре сына: Каушалья подарила Дашаратхе Раму, младшая Кайкей – Бхарату, а Сумитра – близнецов Лакшману и Шатругхну. Все они были проявлениями Реальности. Но только Рама – Полным Целым, непосредственным проявлением Бога на Земле.

После этого жизнь в Айодхье неуловимо изменилась. Казалось, все осталось как прежде, но при этом город словно стал светиться изнутри. Город незаметно для его обитателей ожил, став частью Реальности. Ведь Господь освещает все вокруг, превращая даже самую косную материю в чистейший дух.

Но внешне жизнь в царстве Дашаратхи продолжалась так же, как и столетия до этого. Только люди стали счастливее. Богатство и процветание, привычные и до этого, вдруг обрели какой-то удивительный аромат, лишенный даже привкуса горечи, неизбежного в мире смерти. И даже сама смерть, казалось, куда-то убежала из Айодхьи!..

Царь Дашаратха тоже был счастлив. Бесконечно, безбрежно, полностью счастлив! Ведь его мечта осуществилась – появился наследник. И какой!..

Рама рос, и Дашаратха был не в силах справиться с той любовью, что теперь переполняла старое, измученное долгой жаждой, сердце. Все его мысли были о Раме, а жизнь, казалось, сулила только радость...

Вскоре братья подросли, и некоторое беспокойство Дашаратхи о том, что для Рамы будет трудно найти достойную пару, в один миг рассеялось, когда в Айодхье появилась божественная Сита...

Теперь уже ничто не могло омрачить безупречного счастья!..

Так думал достойнейший из правителей, царь Дашаратха. В его мечтах о будущем не было ни единого темного пятнышка. Ведь там, в будущем, на троне восседал любимый Рама!..

С этого момента и начнется наш рассказ...

Сцена 1

(Покои царя Дашаратхи. Он спит на царском ложе, но беспокойно ворочается. По лицу иногда пробегают гримасы. Видно, что снится что-то очень нехорошее... Наконец, царь просыпается, резко садится в постели)

Дашаратха: Уф!.. Всего лишь сон! Виденья злые! Давно не видел я такого. Богам почтенье, что всего лишь сон... Умыть лицо мне надо... Чуть-чуть попить... Боюсь, иначе снова погружусь в иллюзии коварный плен. И ночь не отдыхом покажется, а беспокойной мукой...

(негромко зовет младшую жену)

Дашаратха: Кайкей, любимая жена! Проснись и успокой меня. Воды холодной принеси...

Кайкей: *(слышен сонный голос из соседних покоев)* Да, Господин, минутку подожди... *(появляется, на ходу прибирая волосы и прихоракиваясь. Подходит и ставит стакан с водой на столик рядом с ложем Дашаратхи. Встревожено)* Случилось что-то? Бледен ты... И словно побывал здесь демон злой. Скажи лишь только, и прилягу я с тобой... Руками горе разведу и поцелуем вмиг покой верну!..

Дашаратха *(благодарно улыбаясь)*: Нет, с демоном я не сражался. Приснился сон дурной и больше ничего. Воды попью, и все пройдет. С такой женой красивой и прилежной у мужа бед не может быть... Я всю бы ночь тобою любовался, но завтра важное собрание предстоит... Мне надо отдохнуть. Тебя, надеюсь, больше не побеспокою... Но если что, я Каушалю позову...

Кайкей: *(ревниво)* Нет, Господин! Лишь об одном прошу! Чтобы меня ты только звал... *(после паузы, словно спохватившись, с улыбкой)* Ведь только в те моменты я живу, когда... тебе служу... *(уходит)*

Дашаратха: Ну что мне делать после этих слов?! Кто упрекнет меня теперь, что младшую жену я больше всех люблю?!

(берет в руку стакан с водой. Хочет поднести ко рту, но вдруг замечает, что рука дрожит. Ставит стакан обратно на столик, потом снова берет, теперь сосредоточенно. Но рука все равно дрожит!)

Дашаратха: *(внешне спокойно)* Вот так, тайком, как будто незаметно, приходит старость... Еще вчера представить мог ли я, что дрогнет вдруг рука моя, когда натянет лука тетиву?.. Всегда на страже царства своего стоял я твердо. На страже долга, истины и чести! Теперь же... Когда рука дрожит, стакан с водой держу, откуда силы в ней возьмутся, чтоб зло и ложь примерно усмирить?.. И жалок царь, что даже на последнем вздохе хватается за трон, как будто это стопы Бога!..

(Дашаратха быстро выпивает воду, ставит стакан и откидывается на ложе)

Дашаратха: И что теперь?.. Поговорил, похныкал сам с собою, а все оставил так, как есть? Нет, слабость я не допущу! Принять решение сейчас мне нужно... Иначе не усну... Но вот какое?..

(снова резко садится на постели)

Дашаратха: *(воодушевленно)* А что тут думать?! Есть одно! Простое... Мой долг царя исполнен. Теперь могу я посвятить себя духовным поискам и отдыху от суеты мирской. А старший сын наследует престол!.. Да! Завтра же я на собрание царском об этом объявлю!..

(Дашаратха успокаивается и собирается лечь, но вдруг снова воодушевляется)

Дашаратха: Зачем же завтра?! Столько ждать не в силах я... Немедленно! Сейчас!..

(дергает за шнурок звонка. Через какое-то время появляется слуга)

Слуга: О лучший из царей, мои поклоны! Услышать я готов приказ!

Дашаратха: Иди и объяви! Всем, кого встретишь... Луне и звездам, городу, лесам! Животным, людям, камням, небесам... Скажи, что Дашаратха-царь уходит на покой и коронует Раму!

Слуга: (радостно, не в силах сдержать эмоции) Вот это да! За что же мне такую славу?! Как я удачлив, что услышал радостную весть и как удачлив, что теперь отдам ее другим! Поистине, одно лишь это – смысл придает моей судьбе... Едва окрасит солнце горизонт, узнают все! Узнают все! И даже раньше! Зачем теперь лучи светила, когда взойдет сам Рама на престол?!..

(убегает)

Дашаратха: *(удовлетворенно)* Сейчас могу спокойно я заснуть. *(ложится)* На сердце радостно, следы дурного сна рассеялись, как будто утром – дымка. Ведь вскоре Рама примет царство. Любимый Рама, жизнь моя, душа! О нем лишь думаю и днем, и ночью. О Раме думаю всегда!.. Хотя... Сказать такое, к счастью, может каждый, кто видел Раму раз хотя бы... *(засыпая, говоря все тише и тише)* Айодхья будет рада... Как хорошо, что утром я проснусь, и все вокруг одно лишь будут повторять: «Наш Рама – царь! Вся слава Раме! Раме...» Мне больше ничего не надо...

Сцена 2

(Утро. Покои царицы Кайкей. Она причесывается, надевает украшения, делает макияж... Одним словом, приводит себя в порядок)

Кайкей: *(поглядывая в окно)* Как странно?.. Что за праздник вдруг? Повсюду люди оживленно суетятся... Цветы, гирлянды в спешке раздают, и звуки раковин как будто раздаются... Вон царский слон идет, на нем погонщик... Разбрызгивают розовое масло... Да щедро так!.. Ну вот! Неужто я чего-то пропустила?.. Не может быть, все праздники на целый год вперед я знаю!..

(слышится стук в дверь, а потом вопли)

Мантхара: *(из-за двери)* Царица, горе! Открывай скорей! Случилось страшное! И ждет тебя беда!..

Кайкей: *(встревожено открывая дверь и впуская в покои служанку Мантхару)* Случилось что-то? Что за крик? Зачем меня пугаешь?.. Землетрясение? Разрушились дома? А может царство наше ждет война? Скорее расскажи...

(входит растрепанная и возбужденная Мантхара – старая няня-горбунья, которая с самого детства была рядом с Кайкей)

Мантхара: Да лучше бы война! О, нет! Гораздо хуже, господи-спаси!

Кайкей: *(не на шутку встревожившись, немного сердито)* Мантхара, перестань и больше не томи! Случилось с Рамой что-то? С Лакшманом? А как Сумитра с Каушалей?.. А может что-то с Дашаратхой?!

Мантхара: *(с сарказмом)* Вот с ними всеми... всё как раз в порядке!

Кайкей: *(успокаиваясь)* Тогда откуда беды ты пророчишь? Зачем кричишь, как будто все пропало...

Мантхара: *(распалаясь еще больше)* Да что с тобою стало?! Неужто не слыхала ты?! Беда ужасная не их ждет, а тебя! И сына твоего! Для Бхараты опасность! Для тебя!..

Кайкей: *(успокаивающим тоном)* Неправда это, милая моя. Коль с мужем все в порядке, сестрицы счастливы, а сыновья здоровы, то бед серьезных быть со мной не может... А Бхарата в родной Кекайе под защитой деда беззаботно отдыхает... Да что случилось-то, скажи? А то вокруг да около ты ходишь. И неизвестностью пытаешь...

Мантхара: В окно смотрела ты сегодня?.. Там будто праздник, но цветы бывают и за упокой. Айодхья вся готовит погребальные венки... тебе! И Бхарате ох как не сладко будет! Твой муж-хитрец задумал жуткий план! И вскоре Раму коронует!

Кайкей: *(радостно, в восторге)* Вот это новость! *(обнимает горбунью)* Милая Мантхара! От счастья хочется подпрыгнуть до небес! Жаль прыгать, как ребенку, мне, царице не пристало...

Мантхара: *(зло бурчит)* За чем же дело стало? Вот скоро быть царицей перестанешь, тогда попрыгаешь...

Кайкей: *(не слушая)* ...но за известие чудесное тебя вознагражу... *(снимает с пальца золотое кольцо и протягивает Мантхаре)*

Мантхара: *(рассерженно бросает кольцо в сторону)* Я не за драгоценности служу! Я нянчилась с тобою с детства. Ты для меня и жизнь, и смысл ее! Твоя удача, счастье и блаженство... – мое богатство! Лишь оно одно!.. *(начинает плакать)* Но неужели ты не понимаешь?!

Кайкей: Да что с тобой?.. Быть может, что-то ты скрываешь?

Мантхара: Не я! А муж твой вероломный!.. Сама подумай! Когда на трон взойдет любимчик Каушалы, твой сын его слугою станет, а кем же станешь ты? Нет, не царицею, увы! *(язвительно)* Служанкой будешь ты у старшенькой жены! Она же станет – «королева-мать»! Неужто здесь еще чего-то надо объяснять?!

Кайкей: *(смущенно)* Ну что за глупости? В своем ли ты уме? Сестрица Каушалья любима мне. И я ей дорога, – я знаю! *(сердито)* А слушать сплетни глупые я больше не желаю!

Мантхара: *(переигрывая)* Наивное дитя!.. Ну кто же защитит тебя?.. *(вкрадчиво)* Поверь, моя принцесса, я на своем веку интриг дворцовых повидала. Да, я стара, но вот умом слаба

не стала! Меня послушай и пойми: вокруг тебя плетутся сети! И скоро будешь вспоминать ты эти дни и плакать, плакать! Ведь на свете не будет места для тебя... Послушай, ты поймешь сама...

(служанка обходит царевну и вкрадчиво, ядовито продолжает)

Мантхара: Престол Айодхьи не дешевка, и коронации обряд – не прост! Его не провернешь так ловко, за пару дней, как безобидный пост! О, нет! Скажу тебе: решение о передачи власти обдумывали месяц или два. А может и полгода! Но тогда... Подумай, почему об этом... не знала ты?.. Не знала я?..

Кайкей: *(озадаченно)* И правда... Почему супруг мне не сказал? Как странно... Я так была бы рада!.. Быть может, просто он забыл?.. *(с надеждой, радостно)* Да-да! В делах, в заботах, просто позабыл!.. А может, не успел...

Мантхара: *(возмущенно)* О! Есть ли для наивности предел?! Забыть о чем угодно можно – это правда. Но только не о Рама! Твой муж души не чает в сыне старшем и вдруг забыл, что на престол его возводит?! *(с сарказмом)* Полгода это обсуждает с мудрецами, с советом и, конечно, с Каушальей, а вот тебе сказать, «наверное, забыл»... О, нет! Здесь заговор! Одна лишь я тебе глаза раскрою. Послушай, как на самом деле обстоят дела: во всем здесь виновата старшая жена!..

Ты помнишь давний уговор, что Дашаратха заключил с твоим отцом?.. *(Кайкей отрицательно мотает головой)* Не помнишь?.. Что ж, конечно, ведь ты была совсем дитя... Ну, ничего, зато прекрасно помню я! Когда бездетный Дашаратха приехал свататься, то мудрый царь Кекайи смекнул, что для любимой дочери жених такой опасен. Ему сказал он: «О великий! Кайкей – единственная дочь моя, а у тебя... есть две жены, и сам ты, уж прости, немного в возрасте... Для нас большая честь с тобою породниться, но...»

«Твое смущенье понимаю! – ответил Дашаратха твой. – И потому смиренно обещаю: сын твоей дочери наследует престол! Ведь мои жены уж давно бездетны. На них надежды нет, увы... И если суждено наследника понянчить, то от последней, молодой жены...»

Потом же волею судьбы, все три жены родили сыновей. И Рама старшим стал, а Бхарата – вторым! Теперь же вспомнил Дашаратха о давнем обещании своем и рассказал любимой Каушалье... Она же, не желая уступить, придумала, как сделать так, чтоб Рама стал царем, а Бхарата – слугой бесправным! И вот, готовились они полгода тайно... Сегодня только все узнали... когда до коронации остались считанные дни!..

Ну, каково?! Такая ждет судьба мою принцессу, бедную Кайкей!.. А все она, соперница твоя!

Кайкей: *(разгневанно)* Мантхара, перестань! Какая ерунда! Царица Каушалья не соперница, она мне словно старшая сестра! Всегда заботлива, а если что-то вдруг попросишь, то не откажет никогда. *(спокойнее, обиженно, как ребенок)* И если будешь продолжать ее порочить, то прогоню тебя! Она на злобу и интриги не способна...

Мантхара: *(испуганно)* Ну, может быть, конечно... Ты права... Наш женский ум бесхитростен и чист, для подлости, коварства не пригоден. И Каушалья здесь, пожалуй, ни при чем... но Дашаратха!..

Факты на лицо: Айодхья к коронации готова! Внезапно, срочно, словно второпях. Зачем?.. Один лишь вывод: чтобы цари соседние на праздник не успели. А для чего?.. Да очень

просто: чтоб твой отец, в Айодхье оказавшись, об уговоре не напомнил! А через пару дней корону Рама примет, и кто тогда осмелится сказать хоть слово против?..

Кайкей: (*смущенная, размышляя*) Все это странно, я согласна, но, может быть, здесь есть какая-то разумная причина? И мой супруг о коронации молчал совсем не потому, а просто...

Мантхара: (*язвительно, перебивая*) Ну-ну, придумай что-нибудь!.. (*потом, якобы задумчиво*) Хотя... еще одна причина может быть...

Кайкей: (*с надеждой*) Скажи какая?!

Мантхара: Раз царь забыл сказать тебе о столь великом деле, то значит, больше он тебя не любит! (*словно разговаривая сама с собой*) А что? Весьма похоже! Совсем забыл о маленькой Кайкей, моей принцессе. Лишь на словах тебе вниманье уделяет, да иногда, когда вдруг страстью восплает. Свои желания тобою утолит, а сам скорее к Каушалье поспешит, чтоб с нею обсуждать серьезные дела. Конечно, ведь она... мать Рамы – царского любимца!.. Так что скажу тебе сурово, пусть даже гнев приму я на себя: царь Дашаратха разлюбил тебя!..

Кайкей: (*затыкая уши, едва не плача*) Нет-нет! Сейчас же замолчи, Мантхара! Мне больно это слышать!

Мантхара: Чем жить среди обмана, уж лучше правду злую знать! Тебе придется выбирать, какую версию из этих двух ты примешь...

Кайкей: Уж лучше первую! Интриг дворцовых не отнимешь от жизни царской, а любовь... Как без нее прожить?! И Дашаратха – мой! (*сердито*) И никому я не позволю меж нами холод и раздор посеять!..

Мантхара: Тогда еще меня послушай. Про хитрую интригу Дашаратхи. И если даже эти аргументы не убедят, тогда... (*жалобно*) ну что ж, с позором прогони меня, забыв, что я кормилица твоя... И то, что я одна с тобою нянчилась. И то, что в этом царстве одна лишь я об отчем доме тебе напоминаю... (*хитро*) Да, кстати, вспомни и сейчас о нашей дорогой Кекайе... Ты говорила, Бхарата отправился туда недавно?.. С чего бы это вдруг?..

Кайкей: (*простодушно*) Его туда отправил мой супруг. Сказал: отец по дочери скучает, так пусть хоть внук к нему поедет и немного погостит...

Мантхара: Ах, даже так! (*с насмешкой*) Какой заботливый наш мудрый Дашаратха! Заметь, как вовремя... В Айодхье коронацию готовят, а брата младшего вдруг «в гости» отправляют, да не куда-то, а в далекую Кекайю...

Так вот, моя принцесса, я все сказала, ты же сопоставь: во-первых, вдруг внезапный праздник и с огромной спешкой возводят Раму на престол. Второе: похоже, что об этом не знали только мы с тобой. И третье: Бхарата, как будто специально, отправлен к деду с глаз долой... Сама подумай! Вывод здесь простой...

(*Мантхара замолкает и выжидаяще смотрит на Кайкей*)

Кайкей: (*отчаянно размышляет, в смятении*) Как тяжело на сердце стало. Словно свинца туда налили... Неужто в самом деле вокруг меня и сына сгустились тучи? О, как

похоже! Один лишь случай помог узнать о замысле жестоком!.. *(возбужденно, к служанке)* Теперь я понимаю, о Мантхара, что ты одна лишь блага мне желала! Но как же больно это понимать! Мы чужеземцы, милая моя, в Айодхье нас лишь терпят! Придворные нас вынуждены принимать лишь потому, что я жена царя! Но стоит Раме на престол взойти, а Дашаратхе на покой уйти, как с нами вовсе знаться перестанут!.. И справедливости уж сыну не найти! О Бхарата, как с нами поступили!.. Нечестно! Да! *(распалаясь)* Я с детства лишь мужчинам доверяла, как Веды завещают. Сама не думала, всегда лишь выполняла, что мой отец просил. Потом я замуж вышла, и лишь супруга слушала всегда! Что скажет он, то есть моя судьба!.. Теперь же вижу я, что подвела меня моя наивность!.. О Мантхара, как же ты права! Вокруг лишь сети, ты одна всегда заботилась о маленькой Кайкей... Сейчас я чувствую себя бессильной птицей, что в силки попала... Как больно, как обидно!.. *(едва не плача)* Но что же делать?! Ведь я сильнее не стала от того, что все узнала! И планы хитрые разрушить мы не можем...

Мантхара: *(довольная)* Как посмотреть, моя царевна... Не так уж ты слаба, как кажется... Ты словно серна, которая изящна и легка, и безобидна, но у нее есть острые рога, и в сердце поразить врага она сумеет, если ей помочь...

И потому я об одном прошу: все сделай точно так, как я скажу...

Кайкей: *(кивает)* О, да! Ни слова я не упущу! Теперь я буду слушать лишь тебя...

Мантхара: Ты помнишь битву давнюю? В ней Дашаратха наш почти погиб. Упал он с колесницы, и только случай спас... и ты! Конь Дашаратху волоком принес, и ты сидела с мужем день и ночь. Не спала и не ела! Бинты, пропитанные кровью, заменяла и с ложечки кормила. И раны смазывала и бальзам варила...

Кайкей: Да, помню... Битва грозная была. Мы только-только поженились, и отпустить супруга не могла... Расстаться были мы не в силах... И каждый день его ждала я в нашем стане...

Мантхара: Да-да, так вот. Я помню, ты мне говорила, что Дашаратха обещал, когда на ноги снова встал, что два твоих желания исполнит. Любых желания!.. Ведь я права?

Кайкей: *(улыбаясь воспоминаниям)* Ах, да! Я помню. Он был так рад заботе. Так благодарен, так любил меня!.. Все говорил: «Исполню все твои мечты!»

Мантхара: И что же пожелала ты?

Кайкей: *(все еще улыбаясь)* Да ничего! Тогда что нужно было мне?! Одно лишь счастье – рядом быть...

Мантхара: И хорошо! Теперь мы сможем эти два желанья применить!

Кайкей: *(возвращаясь из приятных воспоминаний в реальность и мрачней)* Но как?

Мантхара: Сними сейчас все украшения и разбросай по полу! А тушь размажь небрежно по щекам... И жди супруга своего. Как только он придет, то плачь, но ничего не объясняй! Ты слушаешь меня?..

Кайкей: О, да!

Мантхара: Когда же царь совсем терпенье потеряет и от твоих рыданий убежать захочет, ты успокойся и напomini... о тех желаниях, что он тебе дарил...

Конечно же, он в миг рассыплет заверенья, что все исполнит. Вот тогда скажи без всякого сомненья: «Пусть Рама будет изгнан в лес, а Бхарату на царство коронуют! Такие два желания мои, и ничего другого мне не нужно!»

И что бы он ни говорил, не слушай! Ты только плачь и уши затыкай, а если надо, уподи на пол... И требуй, требуй! Двух желаний: изгнания Рамы и престол!..

ИЗГНАНЬЯ РАМЫ И ПРЕСТОЛ!

Сцена 3

(Утро. Покои Дашаратхи. Царь уже одет, стоит у окна и с удовольствием смотрит на праздничную Айодхью... Слышны звуки раковин, шум и возгласы «Слава Раме, слава Дашаратхе!»)

Дашаратха: Как счастлив я! Не каждому царю так славно удастся на покой уйти. Все так довольны, рады... И только безмятежность впереди. Когда на трон взойдет любимый Рама...

(появляется слуга, который ночью по приказу царя сообщил всем о предстоящей коронации царевича Рамы)

Дашаратха: *(поворачиваясь от окна к слуге)* О, вижу, поработал ты на славу! Еще полудня нет, а знает вся держава!

Слуга: *(скромно)* Ну, может быть не вся страна, но в городе об этом только говорят... Я постарался. Но во дворце еще почти никто не знает. Я не осмелился...

Дашаратха: Ну, ничего, я сам скажу! Родным и близким весть благую принесу. Ну а начну с виновника событий... *(улыбаясь)* Ко мне ты Раму пригласи! Я должен сам ему сказать, что вскоре полновластным господином в Айодхье станет он... Иди, я Раму жду!

Слуга: Уже бегу! Сегодня день воистину счастливый: я новости одна другой приятней повсюду разношу, как будто ветер – аромат цветов!.. *(убегает искать Раму)*

Дашаратха: *(выходит из покоев и идет по коридорам дворца, тихонько разговаривая сам с собой)* А я, пока царевич соберется, пройду, пожалуй, по дворцу и жен от снов тихонько пробужу, поведав новость сладкую...

(останавливается на коридорном перекрестке)

Дашаратха: *(задумчиво)* Конечно, первой надо Каушалью навестить. Она ведь старшая, зайти бы к ней... Но все-таки сначала загляну к моей Кайкей, она так рада будет!.. *(немного колеблется, но потом решается, говоря)*

Дашаратха: К тому же ее комната поближе!..

(устремляется к дверям в покои Кайкей)

Сцена 4

(Покои царевича. Сита и Рама уже проснулись. Рама читает, Сита сидит у Его стоп и тихонько массирует)

Рама: *(оглядываясь на окно)* О, Сита, может знаешь ты, что в городе за шум?..

Сита: Я тоже удивляюсь! Но мой спокоен ум. Ведь я с тобою рядом, а все что надо, выяснится вскоре. Само собой...

(стук в дверь)

Рама: *(Сите, улыбаясь)* Да, ты права, и, думаю, сейчас мы все узнаем... *(к дверям)* Входи!

(появляется слуга)

Слуга: *(к Раме, довольный, слегка запыхавшийся)* О, Господин, позволь сказать!.. Царь Дашаратха волю передать... меня послал... к отцу скорее поспеши!..

Рама: *(шутливо)* Ты так сияешь, будто нам принес великое известие и ждешь награды: табун коней или коровье стадо... *(серьезно)* Наверно, что-то важное?..

Слуга: *(улыбаясь до ушей)* О, да!

Рама: Ну, глядя на тебя, уже могу сказать, что это явно не беда. Пойдем...

(слуга медлит, ему явно хочется обо всем рассказать, но без приказа не решается)

Сита: *(не в силах сдержать любопытства)* Что происходит? Расскажи!

Слуга: *(воодушевленно)* Ну, раз спросили вы... Теперь могу открыто прокричать: царь Дашаратха хочет передать престол и власть царевичу!.. О Господин, не в силах рассказать, как рад и я, и царство все... о, мне найти бы подходящих слов!..

Сита: *(смеясь, Раме)* А что, пожалуй, новость стоит тысячи коров?!

Рама: *(задумчиво)* Но почему внезапно так?.. *(тревожно)* Отец, быть может, болен?..

Слуга: Нет, здоров!

Рама: *(с облегчением)* Ну, что ж, я буду рад приказ отца исполнить... *(Сите)* Ты подожди, узнаю все, вернусь и расскажу подробней...

(выходит и идет во дворец Дашаратхи, слуга следует за Рамой)

Рама: *(входя в покои Дашаратхи)* И где отец?

Слуга: *(удивленно)* Был здесь... Еще недавно.

Рама: Наверное, к царицам он пошел.

Слуга: Да, да, конечно! Об этом Махарадж мне что-то говорил. Но так же и царевича велел найти скорей... Сейчас вы к матушке, к царице Каушалье?..

Рама: *(выходя, с улыбкой)* О, нет, я думаю, чтобы найти царя быстрее, сначала надо заглянуть в покои матушки Кайкей!..

Сцена 5

(Покои Кайкей. Царица распустила волосы, разбросала украшения, стоит, во всю изображая обиженную жену, полную отчаяния)

Дашаратха: *(входя)* О милая Кайкей, какую новость я принес тебе с утра, послушай... *(замечает состояние жены и замолкает на полуслове)* О, что с тобой?!

(в тревоге подходит и пытается заглянуть Кайкей в лицо, та отворачивается, отводит глаза, потом закрывает лицо руками и делает вид, что безутешно плачет)

Дашаратха: *(в полном недоумении и тревоге)* Что вижу я?! Моя любимая жена рыдает, словно бедная вдова! *(героически)* Случилось что? Немедленно скажи! Обидел кто-то или злые сны? Иль духи глупые пытаются?! О, Дашаратхи, видимо, не знают! Я уничтожу всех, кто даже на минуту мою Кайкей расстроится заставит! Скажи мне, кто злодей?! Я накажу его!..

Кайкей: *(всхлипывая)* О нет, никто не виноват в беде моей...

Дашаратха: Так в чем же дело? Плачешь от чего? *(ласково)* Ты не таись, спокойно расскажи... Мой долг – утешить ум жены. Поведай мне свою печаль, а я уж позабочусь, чтобы она ушла. Как облака уходят в даль, так и тревоги...

Кайкей: Ты – моя судьба! Все эти годы под твоей защитой я беззаботно прожила. Теперь же мучает меня... *(замолкает и снова закрывает лицо руками, плачет)*

Дашаратха: Так что же?! Не томи! Я все исполню, только попроси!

Кайкей: *(переставая плакать, но отворачивается и тихонько отходит от мужа к окну, говорит не поворачиваясь)* Ты помнишь два желания?.. Что обещал мне в трудную минуту? Тогда они мне были не нужны... Теперь же... Они ведь в силе, да? Скажи?..

Дашаратха: О да! Конечно! Но зачем ты вспомнила давно былое? Твое желание любое и так исполню, только укажи, что сделать мне! Я понесусь на крыльях искренней любви и совершу любые подвиги во имя славное Кайкей!..

Кайкей: Так обещаешь?..

Дашаратха: *(торжественно)* Я слово царское даю: все, что ни скажешь, воплещу! И сбудется немедля, в тот же миг!

Кайкей: *(медленно поворачиваясь, теперь видно половину ее лица, в профиль)* Ну, что ж, я знаю, ты велик! И не откажешься от слова своего...

Дашаратха: Не откажусь! Исполню всё, во что бы то ни стало! И даже если жизнь меня покинет, от слова царского не отступлю!..

Кайкей: *(резко поворачиваясь, на ее лице гнев, ревность и решимость, говорит резко, зло и четко)* Всего лишь два желанья попрошу... исполнить... Первое: царевич Рама из царства должен изгнан быть! Второе: Бхарата взойдет на трон!!

Я ТРЕБУЮ: изгнания Рамы и престол для сына моего!

(немая сцена, Дашаратха замирает, потом пытается осознать услышанное)

Дашаратха: *(в полном смятении, сердито)* Что за змея тебя сегодня укусила?! Своим ушам не верю. В своем ли ты уме?!

Кайкей: О, да, в своем! Хочу лишь этого!

Дашаратха: Потребуй что-нибудь другое!

Кайкей: *(упрямо)* И не подумаю! Ты царь! Ты слово дал! Теперь возврата нет. А может, хочешь ты покрыть позором род? Ну что ж, тогда от слова откажись!

Дашаратха: Но... Рама – словно жизнь... моя... Как я могу его прогнать? Он свет моей души! Айодхья вся... без Рамы, как пустыня станет... И вымрет! Как же так? Прошу, Кайкей, немедля отступись!..

Кайкей: *(капризно)* Нет, нет и нет! И слушать я не буду! *(закрывает ладонями уши)* Ты обещал, теперь исполни! Пусть Рама в лес уходит, а на престол мой сын восходит!.. А до тех пор я больше даже слова не скажу! *(отворачивается и стоит с заткнутыми ушами)*

Дашаратха: *(хватается за сердце и оседает на пол)* О, Рама!..

(через мгновение входит Рама)

Рама: Отец, ты звал меня? Я твой приказ готов исполнить, каким бы ни был он...

Дашаратха: *(не в силах говорить, хватая ротом воздух)* О Рама, Рама...

Рама: *(озадаченно оглядываясь)* Матушка Кайкей, что вдруг с отцом? Он бледен и ослаб! И в странной позе...

(Рама порывается подбежать к Дашаратхе, но Кайкей опережает, подходит к сидящему на полу мужу, встает рядом и кладет руку ему на плечо. Не подпускает Раму)

Кайкей: *(резко)* С ним все в порядке! Просто слаб, и потому не в силах отдать приказ, который должен... Привязанность такая – позорна для царя! Вместо того, чтобы с твердым сердцем исполнить долг и слово, он тут сидит и плачет, словно женщина какая...

Дашаратха: *(качаясь как безумный, не в силах говорить)* О Рама, Рама!..

Рама: *(озадаченный)* Что за приказ? *(уверенно)* Его исполнить готов немедленно! Только бы узнать!..

Кайкей: Могу спокойно передать.

Рама: Я слушаю. Жена и муж – одно, а потому... все, что ты скажешь, я приму. Как волю царскую. И даже выше – как повеление отца!

Кайкей: Тогда послушай часть приказа, которая касается тебя. Царь Дашаратха повелел, чтоб ты немедленно отправлялся в лес! Покинь Айодхью дважды на семь лет! И до того, как этот срок пройдет, чтоб возвращаться ты не смел! За это время Бхарата на троне утвердится!..

Дашаратха: *(закрывая лицо руками)* О Рама, Рама...

Рама: *(спокойно)* Готов я выполнить приказ. Дворец покину в тот же час, как сообщу супруге...

(кланяется и выходит)

Сцена 6

(Покои Рамы, Сита ждет мужа, начинает беспокоиться)

Сита: *(в тревоге ходит по комнате)* Как долго... Где же Рама?.. Так сильно задержался... Впрочем, понятно это. Когда мужчины о престоле говорят, то споры могут днями длиться! Но только вот на Раму это не похоже, не склонен к праздным разговорам он, и если задержался, значит, есть резон... Но что могло случиться? Неужто Дашаратха так долго сыну о решении своем... Хотя, наверное, министры оказались тут как тут, да и священники... Собрались вместе и решают все вопросы... Да-да, конечно! Ведь коронация – ответственное дело. Вот потому мой Рама задержался. *(сама себе)* И перестань так глупо волноваться!.. Все будет хорошо... Подумаю-ка лучше о приятном. Ведь скоро я царевной стану. Приятно это?.. *(смеясь)* Все равно!.. Ведь главное, я с Рамой буду рядом, а кем он станет, к счастью, мне не важно. Раз царь, то буду во дворце, а будет нищим, буду в шалаше... Ведь главное для женщины не камни и не одежда с золотой каймой, и не дома, и не стекляшки, а быть с любимым на его пути, начертанным судьбою...

(Сита останавливается и задумчиво смотрит в окно. Слышит, как открывается дверь и быстро поворачивается, радостно улыбаясь, чувствуя, что это супруг. Рама входит, и улыбка на лице Ситы сменяется недоумением. Рама уже переоделся: на нем не царские шелка, а одежды лесного отшельника...)

Сита: *(удивленно)* О, что за странные одежды?! Как будто в лес отправиться собрался. *(с улыбкой)* Как будто не царем, а жителем лесным ты скоро станешь!..

Рама: От сердца женского не спрячешься, – оно все знает наперед. Ты угадала, в лес я ухожу...

Сита: *(недоуменно)* Но почему?! Быть может, перед тем, как трон принять, наследный принц какие-то аскезы должен испытать?.. Таков обряд?..

Рама: Нет, Сита. Я лишь приказ отца...

(внезапно открывается дверь и врывается радостный Лакшман, младший брат Рама)

Лакшман: О, как я рад!!! *(обнимает брата)* Едва услышал, как к тебе понесся. Вот это новость!.. *(замечает странное одеяние Рама, отстраняется и оглядывает брата)* Но подожди... Что за суровая накидка? А где шелка? А золото и камни?.. Где взял ты эту грубую одежду из жесткой нити?..

Рама: О, Лакшман, Сита! Послушайте. Дворец наполнен слухами, что вскоре новый царь Айодхьей будет править. И это правда. Вот только почему-то все решили, что Рамой будут звать наследника престола...

Лакшман: *(недоуменно)* А разве нет? Что за история? Ты имя поменял? Зачем?!

Рама: *(с улыбкой)* Нет, не менял. Я думаю, ты тоже будешь рад, услышав имя Бхараты...

Лакшман: *(ошарашено)* Что?! Бхарата?! О, нет, конечно, имя брата я рад услышать, но слышать «Бхарата-наследник» мне очень странно. Примерно так же дико слышать это, как, например, «изгнанник-Рама»!..

Рама: Ну, что ж две странности в единстве – дают реальность... Ты прав: теперь изгнанник я. И ухажу немедля в лес. Таков приказ царя, приказ отца... Зашел лишь с Ситой попрощаться...

Сита: *(ошеломленная новостью)* Что?!.. *(спустя несколько мгновений, возмущенно)* Уйти ты хочешь без меня?!

Лакшман: *(перебивая)* О, Сита, Рама, подождите! *(недоуменно)* Я не пойму, куда собрались вы? Здесь несомненно, есть какая-то ошибка. Изгнание Рама?! Большой ерунды я на веку своем не слышал! Какой злодей такое мог придумать? Отец? Не может быть! Кто добровольно от души своей откажется и в лес ее прогонит?.. *(задумчиво)* Царь Дашаратха сам тебе сказал? Прощу, произнеси приказ дословно...

Рама: Нет, его передала мне матушка Кайкей. О том, что должен я на дважды по семь лет в леса отправиться, как странник. Отец был рядом и не возразил, что означает – это был его приказ.

Лакшман: *(сжимая кулаки)* Ах, вот в чем дело! Тебе ль не понимать, что это все интрига царицы младшей?! Наш Дашаратха так привязан к ней, что вертит им как хочет... матушка Кайкей!

Рама: Быть может... Но это только внешняя причина, а потому – не говори дурного... И мне уже пора. С тех пор, как получил приказ отца, как будто давят стены царского дворца и ум стремится прочь. В лесные хижины, к святым аскетам...

Лакшман: Невыносимо слышать это! Ты так спокоен, будто все равно: что стать царем прославленной Айодхью, что нищим пробираться сквозь леса, питаться корешками и плодами, забыв пиры роскошные. А где ты будешь спать? А что носить?! А где богатства кшатрия: где

власть, где слава?.. В лесу безвестным одиночкой ты будешь столько лет... И это вместо торна?! А ты спокоен, будто все равно и нет здесь разницы!..

Рама: Ты видишь разницу не там, где надо... Ведь это внешнее. Роскошная постель и ложе мха – лишь кажется, что есть различье между ними. Еда, одежда, слава... Все это хорошо, но это и отравка, когда становится основой жизни. Мой стержень – долг, а потому приказ отца я принимаю, каким бы ни был он. А внешнее – игра природы и судьбы...

Лакшман: Но, брат! Тогда мне расскажи, как можно принимать столь разное без боли разочарований. Ведь ты к отцу шел, зная, что тебе престол готовят, а вместо этого – изгнание. Когда я думаю об этом «внешнем», меня негодование разрывает!

Рама: Бывает так, что мир сулит столь многое, и радость наполняет нас. Мы предвкушаем сладкие плоды... Но вдруг судьба обратно забирает то обещание, что миг назад надеждой и восторгом наполняло... И человек, в чьем сердце нет основы, в тоску впадет, в гнев и в безразличие. Моя основа – долг, пока ему я предан, ничто не может разум мой смутить. А потому я уйду, на голову приказ отца вместо короны поместив!..

Лакшман: Нет, я так не могу! Во всяком случае, мой долг – попробовать хоть что-то изменить! За брата должен я вступиться! Бегу к отцу и разберусь с Кайкей – она должна немедленно отступиться!..

Рама: Не нужно это. Тут дело не в царице. Я руку чувствую судьбы. Ее не изменить. Я уйду...

Лакшман: Но я попробую! И если не удастся, тебя немедленно догоню. С тобою вместе в лес отправлюсь! Зачем мне царство, когда в нем Рама нет? Вся красота Айодхьи померкнет сразу. И станет город, словно тело мертвое, душа которого ушла... Иди, но подожди меня. Прошу. Надеюсь, весть хорошую я вырву, принесу! А коли нет, ну что ж, хоть вечность проведу с тобой в лесу судьбы... Айодхья – это не дворцы, Айодхья только там, где ты!..

(взволнованный Лакшман убегает)

Рама: *(подходя к поникшей Сите)* Как хорошо, что Лакшман не спросил о том, что чувствую... Спокоен разум мой, и это правда. Грустит лишь сердце. Не от того, что трон потеряю, а от того, что нам с тобой такая долгая разлука предстоит...

Сита: Как странно иногда супруг мой говорит. Неужто может быть предмет без тени? И разве полетит стрела без цели?.. Луна без неба может быть? А полотно без нити?.. Так как же может Рама быть без Ситы?..

Рама: Но, вижу, тоже ты грустна. Не от разлуки предстоящей разве?.. Уйти из-под защиты стен дворца...

Сита: *(эмоционально)* Когда в нем Рама нет, дворец – тюрьма!.. А грусть моя лишь от того, что нечего надеть! Все мои сари слишком непригодны для жизни в чаще. Вот ведь беда!.. Ой, подожди, а там, в лесу, ты хижину построишь нам?..

Рама: *(смеясь)* Построю!

Сита: Ну, вот и ладно. Я тогда пойду в чем есть, а как немного попривыкну, найду я нужных трав, да и свяжу себе обновку. Да и тебе... Мечтала с детства я в лесу пожить, с поклоном в ашрамы святые заглянуть... Тогда в дорогу?..

Рама: В путь!.. *(вдруг становясь серьезным)* О Сита, тебе не в силах отказать, оставить в безопасности в Айодхье. Ведь ты права, мы части целого, но грусть меня снедает все равно. Отец... и братья... Долгие года разлуки... А утешало лишь одно, что царство остается в руках надежных Бхараты. Царем прекрасным будет он. Теперь же утешение второе: иду я не один, а мы с тобою!..

(Сита и Рама уходят)

Сцена 7

(Дашаратха и Кайкей. Все по-прежнему: с момента, как их оставил Рама, ничего не изменилось. Врывается Лакшман)

Лакшман: *(в гневе)* О женщины, коварные созданья! Двуличные и злобные! Ваш ум всегда раздвоен, как у змеи язык: шипит и просится наружу, проверить, можно ль укусить того, кто рядом! И так уж получается, что рядом тот, кто молоком змеюку эту поит... И женских ласк, объятий не хочу, когда увидел, что оковы это! А сладкий голос – звук змеи гремучей! О да! Для тех, кто не знаком с коварным зубом, звон погремушки сладок и приятен. Таинственно звучит в пустынном мире, и этот звук как будто обещает томленье сладкое и что-то неземное, но стоит осторожность потерять, и впрыснет злая пасть смертельный яд!.. И тот, кто испытал укус, не будет больше доверять... трещанью погремушки! Коль сможет отравленье пережить и догадается укус прижечь!..

Кайкей: *(надменно)* Свою закончил речь?.. Быть может, хоть теперь ты вспомнишь о приличьях, поклонись и «с добрым утром» скажешь? Быть может, змеи в царстве завелись, раз с самого утра ты нам о них вдруг лекции читаешь?..

Лакшман: О, нет, не змеи, лишь одна змея! Но укусила нашего царя, а потому заметна очень стала, хоть до того искусно так скрывала... свою змеиную природу!

Кайкей: *(гневно)* Ты забываешься! В Айодхье не было такого с роду, когда б со старшими столь дерзко говорили!

Лакшман: *(немного успокаиваясь)* Быть старшим – это не пустяк. Ответственность, забота. Когда двуличен старший по отношению к тем, кто от него зависит, то старшим его больше не зовут! Кайкей, неужто ты не видишь, что твой поступок все разрушит! Прошу смиренно, отступись. Тогда я снова старшей назову. И поклонюсь тебе я снова!

Кайкей: Манерам ты сначала научись! Мальчишка дерзкий! Ведь уважение – всему основа. А что ты хочешь от меня, я не пойму.

Лакшман: *(смутившись)* Быть может, я спешу? И выводы неправильные сделал? Но разве Рама не отправлен жить в лесу?..

Дашаратха: *(очнувшись при звуке имени «Рама»)* О, Рама!.. Где ты?!

Лакшман: *(подбегая к отцу)* Я его верну! Отец, ты только прикажи...

Дашаратха: Увы, я не могу... Я обещал ее желание исполнить... Как можно слово царское нарушить?

Лакшман: *(зло оборачиваясь к царевне)* Вот видишь, я был прав! Отравлен мой отец!.. *(бессильно)* Но неужели ты не понимаешь, что он стогит в разлуке? А ты вдовою станешь! И более того, ты всю Айодхью без души оставишь! И кто в ней станет жить, когда сам Рама будет изгнан? Я не останусь! И другие покинут город вслед за Рамой! Чего ты добиваешься? Очнись! Страны безлюдной хочешь быть царицей? Безумная, послушай!..

(Кайкей возмущенно затыкает уши ладонями)

Лакшман: *(продолжая)* Пусть подданных тебе не жалко и мужа тоже, но подумай: когда твой сын вернется, что скажет он, поступок твой поняв? Неужто думаешь, что рад он будет такой короне?! О, нет! От матери откажется скорее!.. Не говоря о троне! И будет погружен в тоску не только город, но и весь дворец...

Кайкей: Не слушаю я то, что ты бормочешь. Ты словно пьян. Немедля убирайся!

Лакшман: *(в отчаянии)* Змея! Змея... Укусом отравила всех!.. Да и себя...

Дашаратха: Сынок, постой, не совершай ты грех, слова такие говоря. Она всего лишь женщина, и не ее вина в том, что погибнет скоро Дашаратха... Без Рамы жизнь моя лишилась смысла, и скоро я покину этот мир. И только в этом прав, но в злых своих словах, увы, ты недалек... Ведь только кажется, что бедная Кайкей причиной стала гибели моей. Она всего лишь инструмент в руках судьбы... И перед тем, как сгинуть от тоски, я расскажу тебе о давних-давних днях, когда был молод я. Тогда по глупости ужасную ошибку совершил, теперь пришел момент расплаты. Послушай и забудь о злобе к матушке Кайкей! Она ведь женщина и ей нужна забота. А кто ж поддержкой будет, когда умру? Защита сыновей – все, что останется. А потому винить ее не вздумайте ни в чем! Я повторю: она всего лишь инструмент в руках судьбы... Теперь же слушай, а потом иди!..

Сцена 8

(На сцене молодой Дашаратха охотится в лесу)

Голос Дашаратхи: Я молод был и горд своим умением... О да, в то время лучшим лучником Земли прослыл ваш бедный Дашаратха. И даже полубоги на бои свои меня, бывало, приглашали... И как забавно понимать, что и сейчас, когда приходит время умирать, я все еще горжусь тем, что сражался в небесах. Но, впрочем, не об этом мой рассказ. На небо вскоре я отправлюсь, быть может, встречу тех, с кем отражал нападки демонов ужасных...

(на сцене во время рассказа молодой Дашаратха крадется по лесу с луком наготове)

Так вот, в то время я гордился умением, что недавно изучил – стрелять на звук! Теперь не надо было видеть цель, а только слышать. Вскинув лук, разил без промаха... И в тот несчастный день ходил я по лесу и ждал момента, когда бы мог искусство отточить...

Молодой Дашаратха: Какая тишина вокруг. Как будто звери, птицы вдруг попрятались, а может, разбежались, разлетелись... Как будто все они узнали, что Дашаратхе больше нет

нужды их видеть, чтобы поразить стрелой. Ну что ж, тем интересней нам с тобою, мой верный лук! Тебя не выпущу из рук, пока добычи вскрик не огласит лесной тиши!..

Дашаратха: И тут услышал я журчание воды. Ручей шумел неподалеку, и я пошел к нему, намереваясь жажду утолить, но лук не думал опустить, по-прежнему весь превратившись в слух!.. И тут!..

Услышал характерный звук: олень как будто из ручья напиться... задумал наперед царя! И сквозь листву немедля понеслась стрела!..

(на сцене молодой Дашаратха, услышав булькающие звуки, стреляет на звук, слышит человеческий вскрик и в ужасе остолбевает)

Молодой Дашаратха: Что это?! Там должен быть олень! Я слышал, как он булькает и пьет! Слух обмануть меня не мог! Но почему же вскрик как будто человеческий!.. Быть может, просто показалось мне?! О да, скорее к реке. Я убедиться должен, что там олень и больше ничего!..

(прорывается сквозь прибрежные кусты и видит юношу, который лежит наполовину в воде, со стрелой в груди. Рядом сосуд, в который юноша набирал воду)

Юноша: *(кривясь от боли)* За что?!..

Молодой Дашаратха: О, нет! *(бросается к юноше, поднимает голову себе на колени)* Прошу, не умирай. Ошибка это! О, что же я наделал! Прости, прости, я помогу тебе...

Юноша: Ты кшатрий, так неужто не заметил – смертельна рана эта. Тебя я не виню. Мы все в руках судьбы, а потому не ты причина смерти. Но об одном лишь попрошу... *(начинает говорить тяжело, прерывисто)* мои родители... один на свете... у них защитник... был... я воду набирал, чтобы напоить, а ты, наверно, бульканье сосуда за водопой... о, что за боль!.. Ты должен отнести воды... и тело... Пусть знают, что со мной. Неведенье ужасней будет... для них, несчастных стариков... А мне пора... О, Боже!..

(юноша умирает на руках Дашаратхи)

Молодой Дашаратха: *(плача)* Не умирай, стой! Слова твои как будто молот в сердце... Тоски такой еще не ведал! Где силы взять, чтоб посмотреть в глаза родителям твоим?! Проклятый лук, о что же ты наделал!..

(Дашаратха поднимает тело юноши и, плача, на руках несет его вверх по течению. Выходит к небольшой хижине, на пороге которой сидят два слепых старика. Они оборачиваются на звук шагов)

Отец юноши: *(ласково и немного строго)* Сынок, ты почему так долго?.. Мы с матерью измучались от жажды... *(прислушиваясь)* А от чего так поступь тяжела твоя?.. Несешь чего-то?..

Мать юноши: *(с тревогой)* Сынок, ведь это ты? Под утро мне дурные сны привиделись. Скорее что-нибудь скажи!

Молодой Дашаратха: *(с трудом справившись с голосом)* Ваш сын...

Отец юноши: Ты кто?! Несчастье в голосе твоём!..

Молодой Дашаратха: Я... Царь Дашаратха перед вами. Ваш сын погиб... *(кладет тело на землю)*

Отец юноши: *(не в силах говорить, подползает к телу юноши и ощупывает лицо)* Сынок! Сынок! Ведь это ты! Но почему молчишь?! Прошу, хоть что-нибудь скажи!..

(старик перебирает руками от лица к шее, груди и вдруг натывается на торчащую стрелу)

Отец юноши: О, нет!.. Стрела торчит из сердца, что случилась? Скажи нам, ты там был, где смерть внезапная его застала?.. И кто стрелу коварную пустил?.. Ты знаешь?..

Молодой Дашаратха: Знаю... Я его убил...

Отец юноши: Зачем?!

(мать юноши тоже подбирается к телу юноши и рыдает у него на груди)

Молодой Дашаратха: Ошибка, глупая ошибка... Стрелял на звук в оленя, а попал... Теперь о вас я позабочусь. Я царь! И в городе построю дом для вас, и слуг пошлю...

Мать юноши: *(вдруг успокаиваясь и поднимая от тела юноши заплаканное лицо)* О царь, не говори пустого. Ты лучше старикам немного помоги. Мы слепы и слабы. И дров найти не сможем, а ты костер последний собери...

Дашаратха: И вот, я волю стриков исполнил. И ложе погребальное для юноши собрал. Из веток, хвороста, сухой травы... В лесу нет дров особых, а потому лежало тело, как на кровати мягкой... Искру я высек и костер зажег. И вскоре жар пошел смертельный, я отошел, на стариков не глядя... И вдруг услышал!..

Отец юноши: Прощай, о царь! Разлуку с сыном мы терпеть не в силах, а потому уходим вместе с ним!

Дашаратха: И не успел я оглянуться, как бросились они в огонь, и только крик последний услышал:

Мать юноши: *(голос из огня)* Пусть будет так: чтоб боль ты испытал такую же, как мы! И точно так же ты сгоришь в разлуке!.. Умрешь от горя и тоски!

Дашаратха: И долго я сидел на пепелище, в него я бросил лук и стрелы, потом вернулся во дворец. День шел за днем, а я не мог прийти в себя... Потом опять была война... И случай позабылся... Заботы, подвиги, дела, и память боль держать не стала. Совсем забыл я о «стрельбе на звук», а вот теперь пора настала. И все так ясно вижу вдруг! Я вспомнил все, но легче ль от того?! О нет, тоска сжимает сердце. И слепну я от слез... Но пусть! Дворцовых грез я видеть больше не хочу. О Лакшман уходи, прошу! Ты Раму догони и будь с ним рядом!.. А я останусь здесь, приму награду. Ведь лучшая награда для меня – смерть с мыслями о Раме!..

Часть вторая: «Лес»

Вступление:

Рама, Сита и Лакшман отправились в лес. Им предстояли долгие и трудные четырнадцать лет постоянных странствий и испытаний вдали от городов и цивилизации. Суровые леса того времени таили множество опасностей, но так же именно в лесах жили мудрецы, аскеты и отшельники. Как и положено странникам, Рама, Лакшман и Сита собирались посетить их обители, чтобы служить людям, посвятившим себя духовным поискам.

Но не прошло и нескольких недель, как изгнанников догнал главный министр Айодхьи. Он сообщил о смерти отца, и Рама, сраженный ужасной новостью, остановился.

Министр стал уговаривать Раму вернуться и занять опустевший престол, ведь теперь царский приказ можно было забыть, так как самого царя не стало.

Но Рама отверг такое предложение.

А в это время отголоски событий в Айодхье достигли и далекой Кекайи. Что есть мочи Бхарата помчался на родину. Чем ближе к столице, тем больше слухов до него доносилось. И каждая новость была одна другой нелепей и ужасней. Ворвавшись во дворец, Бхарата узнал все обстоятельства дела и, едва не проклиная родную мать, бросился по следам старшего брата.

Вскоре Бхарата нагнала Раму и тоже стал просить его вернуться принять трон.

Узнав о расположении Рамы, и остальные жители Айодхьи потянулись в лес.

Увидев это, Рама понял, что скоро вся страна соберется вокруг него, и решил двигаться дальше. Он попросил Бхарату принять корону, так как это было последней волей Дашаратхи. Бхарата отказался, но убедившись в твердости намерения брата отправиться в ссылку на четырнадцать лет, согласился управлять царством от имени Рамы до его возвращения с условием, что потом непременно передаст корону старшему брату.

Сита, Рама и Лакшмана незаметно покидают стоянку и скрываются в лесу. Жители Айодхьи хотят последовать за ними, но, потеряв след, возвращаются в Айодхью. Начинается четырнадцатилетнее правления царя Бхараты. Не желая оставаться во дворце, из которого прогнали Раму, он переселяется в лесную хижину неподалеку от Айодхьи. Бхарата управляет государством из нее, живя аскетично, словно отшельник. Последовав его примеру, многие жители Айодхьи покидают дома и тоже селятся в лесных хижинах. Все они принимают обет жить за пределами города до возвращения Рамы...

А сам Рама начинает свои странствия. Множество событий произошло за время его путешествия: веселых и грустных, страшных и поучительных, удивительных и героических...

Так, в странствиях, прошло более десяти лет. Уже близился срок изгнания. Все чаще вспоминалась родная Айодхья, и даже многочисленные приключения стали утомлять...

С этого момента, когда до возвращения в Айодхью оставалась всего пара лет, мы и продолжим наш рассказ...

Сцена 1

(Среди леса бродит скусающая демоница-людоедка Шурпанакха. Ужасного вида, с человеческими костями вместо украшений)

Шурпанакха: *(разговаривая сама с собой)* Как скучно стало, тишина в лесу! Еще недели тут не пробыла, а все уж разбежались. Ну, кроме тех, кого я съесть успела... И вот опять в желудке опустело... Хотя, по правде говоря... Эх! Не нужна сейчас еда, тоскую по другой причине: сжигает вождление меня, поймать бы хоть какого-то мужчину!.. Не ракшаса, с ним долгий разговор, потом его придется ублажать. Хочу я человека! Ведь с ним попроще – соблазнила, ну а потом не плохо и жевать. Зачем добру впустую пропадать? И секс, и кровь, и мясо

сразу! Но только где ж его найдешь, заразу?! Всех мудрецов давно сожрала, дура! Ну вот и мучайся теперь и мясо ешь косули!..

(вдруг демонница замечает просвет среди деревьев и неясный шум, прислушивается и слышит людские голоса)

Шурпанакха: *(удивленно и радостно)* Вот это да! Выходит, зря здесь раньше не была. А в этой части леса, похоже, кто-то поселился! Посмотрим!..

Эх, мне бы помолиться, чтоб там мужчин хороших было вдоволь, но вот беда – не верю в Бога! Но, впрочем, можно верить иногда: эй, Бог, хочу, чтоб там вдруг оказался лучший из мужчин! Ну, как, слабо исполнить?! Ты постарайся, я в тебя поверю, ну а пока тихонько подкрадусь, проверю, что за сюрприз мне принесла судьба...

(крадется к опушке и выглядывает на полянку. Видит небольшую хижину и... Раму... У демонницы перехватывает дыхание...)

Шурпанакха: *(с горящими от возжелания глазами)* О, что я вижу! Лопни мои очи! Такая красота и без охраны! Быстрее, быстрее, накладываю чары и забираю это для себя!.. Как хорошо, что забрела сюда, какая же удачливая я!..

(оборачивается прекрасной женщиной и начинает прихорашиваться, готовясь выйти к хижине)

Сцена 2

(Лес, небольшая хижина, возле которой Рама, Лакшман и Сита. Рядом костер, на котором Сита что-то готовит...)

Сита: Как хорошо, что мы остановились наконец. А то все лес, и лес, и лес... Ни дня покоя, сколько лет уж бродим! В одном и том же месте недели даже не сидели! Уж столько ашрамов мы обойти успели, что кругом голова...

Рама: Ну, милая моя, ведь мы отшельники и долг наш – странствовать все время, в святых обителях поклоны приносить и слушать мудрецов. Конечно, нет в лесу дворцов, но я же предлагал, чтоб ты осталась дома...

Сита: *(обижено)* Ну вот еще! Зачем мне мир без Рамы? Зачем мне рай?! Так что уж говорить о городе, дворцах? Земных всего лишь... О нет, прошу, ты даже и не вспоминай! Ведь я не жалею. Пусть лес. Мне здесь неплохо, только вот бродить устала. Теперь я рада. Надеюсь, месяц или два мы отдохнем. И хижина совсем уж обжита, как будто дом. Хозяйство, утварь появилась, готовить на костре неплохо научилась...

Лакшман: *(шутя)* Осталось только живность завести. Глядишь, коров научимся пасти!

Сита: *(радостно)* Да-да! Хочу зверушку! Ты смог бы мне кого-нибудь найти? Поменьше, чтобы с ней возиться можно было...

Рама: *(с улыбкой, Сите)* При случае кого-нибудь поймем... *(Лакшману)* И здесь мы остановимся, пожалуй. Ведь Сита все-таки права – наш ум устал, и восприятие притупилось. Мы отдохнем. И то, что слышали от мудрецов, освоим и поймем. Тогда и новый путь начнем.

Лакшман: *(озабоченно)* Вот только слышал я, что этот лес не слишком-то подходит для размышлений, отдыха и сна. Один мудрец, когда мы шли сюда, сказал с тревогой, что опасен этот лес. И все его покинули давно. Жаль, не успел спросить причины... Ну да все равно! Наверное, здесь хищников немало, но это даже радует – сразимся! И будет хоть какая-то забава!.. Хотя... уж сколько здесь живем – спокойно все, и даже слишком!.. Один лишь тихий шум лесной, и запахи, и птичий гомон, ни что не нарушает наш покой...

Рама: И это хорошо. Бывает так, что человек не в силах терпеть спокойное течение дел, ему все хочется событий, и беготни, забот, волнений. А от чего? Всего лишь потому, что в тишине его снедает скука. Но если человек внутри богат, минуты одиночества, покоя, ему необходимы, словно воздух! А мы из рода кшатриев, нам по рождению не просто оставаться в тишине, в бездействии, с умом наедине. Но это нужно!.. Чтобы не жить лишь внешним, как во сне, а осознать свою духовную природу...

(Появляется Шурпанакха. Она выходит из леса и мягкой, изящной походкой направляется к братьям. Она в образе прекрасной девушки, но Рама и Лакшман сквозь иллюзорный облик видят ее суть)

Лакшман: *(удивленно прерывая брата)* О, посмотри, к нам гости!

Рама: *(шутя)* Ну вот, накликал! Надеюсь, это за тобой пришли. Ведь ты же сетовал на скуку и отсутствие событий!

Лакшман: *(в тон брату)* Да нет, увы, она хоть смотрит искоса, но явно на тебя!

(Шурпанакха подходит и делает вид, что смущена, искоса поглядывает на Раму и водит по земле большим пальцем ноги)

Рама: Приветствую тебя, красавица. К огню прошу! Как странно видеть женщину одну в таком дремучем и заброшенном лесу. Скажи мне, кто ты? Попала, может, ты в беду?..

Шурпанакха: Меня зовут принцесса Шурпанакха, я дочь великого царя. Ты угадал, прекрасный человек, со мной случилась вдруг беда: тебя увидев, вспылала страстью. *(резко, горячо)* Да к черту все приличья, я хочу тебя! Прошу, немедленно возьми меня! Женись немедленно, обещаю, познаешь ты такое наслаждение, что и во век с другой не испытаешь!

Рама: *(насмешливо)* Жениться? Что ж, ты пара – хоть куда. Красива, бедра стройные такие, а зубы ровные и белые, как жемчуг, а поступь – словно у слона. Тут не поспоришь – безупречная жена, к тому же род, наверное, не беден...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.